

Трудности перевода

Удмуртская литература издается на венгерском языке для ограниченного круга читателей

СОБЫТИЕ

Удмуртская литература сегодня редко выходит за пределы языковой среды. Тем большее значение имеет изданный недавно в Будапеште на венгерском языке роман удмуртского классика Михаила Петрова «Старый Мултан». На прошлой неделе автор перевода, лингвист Иван Хорват представил свою работу в Ижевске, а затем увидел село, где более 120 лет назад разворачивались драматические действия романа.

Языковой барьер

Презентация уникального издания состоялась в Ижевске по инициативе Национальной библиотеки Удмуртской Республики: невозможно было пропустить это важное и для венгерского, и для удмуртского культурного сообщества событие. Несмотря на довольно интенсивный культурный диалог, который происходит в последние годы между Удмуртией и финно-угорскими странами, каждый перевод удмуртской литературы на европейский язык до сих пор – явление штучное.

Не существует как таковой школы художественного перевода с удмуртского на венгерский и обратно – за эту сложную, одновременно научную и творческую работу берутся лингвисты, историки, этнографы. Уже переведены на венгерский язык все стихи удмуртской поэтессы Ашальчи Оки. Изданы на венгерском перевода поэмы Кузбая Герда «Керемет», несколько народных песен, сказаний и молитв. В 2005 году был опубликован на венгерском языке роман Вячеслава Ар-Серги «Уй вадьсын - бубылиос» («Бабочки в ночи»).

Однако до сих пор читающая на венгерском публика не была знакома ни с одним крупным прозаическим произведением из «золотого фонда» удмуртской литературы XX века. Перевод «Старого Мултана» стал первым камнем, пробившим эту глухую стену.

Мосты между культурами

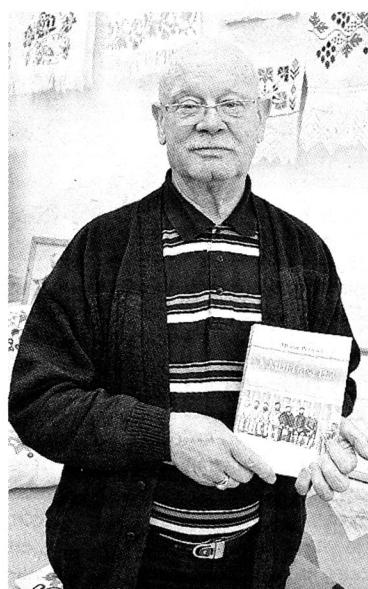
Выбор произведения кажется сегодня символическим. По словам переводчика Ивана Хорвата, его задачей было проложить мост, связывающий культуры, существующие на разных языках. Берясь за роман Михаила Петрова, он надеялся предъявить венгерскому читателю масштаб и гуманистичность удмуртской литературы. То же самое делал 120 лет назад русский писатель и юрист Владимир Короленко, один из центральных персонажей «Старого Мултана»: убеждал русский и европейский культурный мир в том, что удмурты – не дикари, а самобытный народ с древней культурой, гуманной и этичной.

Роман «Вук Мултан» («Старый Мултан») – одно из главных произведений удмуртской литературы. Михаил Петров писал его 20 лет, собирая исторические материалы, переписывая роман раз за разом, чтобы добиться максимальной выразительности образов.

Масштабное сочинение Петрова описывает одну из самых страшных страниц истории удмуртов конца XX века – обвинение нескольких жителей села Старый Мултан в том,

Этот дом в селе Короленко Кизнерского района упоминается в романе «Старый Мултан»: здесь жил один из обвиняемых по «мултанскому делу» Василий Кузнецов. Сейчас в нем действует историко-этнографический музей имени В.Г. Короленко.

ДОСЬЕ

Иван ХОРВАТ – доцент Будапештского университета, преподаватель русского языка, опытный переводчик, благодаря которому на венгерском языке были изданы неизвестные ранее сочинения русскоязычных авторов. В 2011 г. опубликовал книгу «От Вилагоша до Крыма (из воспоминаний одного гусарского офицера, русского друга венгров)» Андрея Фатеева, писателя из круга Некрасова и Достоевского. В 2012 г. перевел роман Андрея Астафатурова «Люди в голом». В 2016-м осуществил первый венгерский перевод «Писем русского путешественника» Ивана Карамзина.

что они приносили человеческие жертвы своим языческим божествам. Процесс тянулся с 1892 по 1896 годы, жители Старого Мултана были осуждены на каторгу, и только вмешательство правозащитников Короленко и Кони, которые добились международного резонанса дела и представили доказательства невиновности удмуртов, спасло их от кандалов.

Долгий путь к читателю

В 1954 году Петров закончил вариант на удмуртском языке и приступил к переводу на русский – для него было важно, чтобы о событиях в селе Старый Мултан помнило как можно больше людей. Завершить эту работу он не успел: писатель и переводчик умер в 1955 году. И все же количество глав, переписанных им на русский, оказалось таким значительным, что специалисты говорят об авторской русскоязычной редакции. Именно с ней и работал Иван Хорват, преподаватель русского языка в Будапештском университете, опытный переводчик с русского на венгерский. Он говорит:

– Проблема перевода с удмуртского на венгерский, конечно, существует. Недостаточно специалистов по финно-угорским языкам, которые взялись бы за такое масштабное произведение, – «Старый Мултан» по объему сравним с романами Достоевского. Нет заказа от издательств: подобная переводческая работа ведется в рамках научных проектов. Например, моя книга пока

ДОСЬЕ

«Старый Мултан» Михаила Петрова считается главным прозаическим произведением удмуртской литературы. Роман не раз переносился на сцену как драматического, так и музыкального театров

(композитор Геннадий Корепанов-Камский написал на сюжет «Старого Мултана» оперу «Заговор»). Он переведен на русский, татарский, украинский, эстонский языки. Отрывки из романа переводились на французский и венгерский.

в Удмуртском институте истории, языка и литературы, и в Москве, и в Эстонии.

Книга оживает

Уже приехав на презентацию книги в Ижевск, Иван Хорват был огорчен новостью. Сотрудники Национальной библиотеки решили не упускать уникальный шанс (Хорват впервые в жизни оказался в Удмуртии) и показать ему места, где происходили те события, к которым он постоянно возвращался в течение двух лет жизни, – именно столько он работал над переводом. Не менее важным им показалось и представить книгу в Кизнерском районе, к которому сейчас относится Старый Мултан (с 1939 года – село Короленко).

По улицам села Хорват шел с явным волнением, стараясь обнаружить следы той реальности, которую старался воссоздать на венгерском языке. Это оказалось не сложно: плетни, огороды, за которыми открывались невероятные просторы, деревянные дома с яркими резными наличниками, каменная церковь 1861 года постройки – он видел то же самое, что в 1895 году увидел здесь Короленко, приехавший в Старый Мултан,

чтобы на месте изучить подробности дела. Разве что памятник самому Короленко можно теперь обнаружить в глубине засаженного деревьями и цветами сквера.

Перед двухэтажным домом одного из обвиняемых в жертвоприношении, зажиточного мултана, крупного торговца Василия Кузьмича Кузнецова, где сейчас располагается музей имени Короленко, посвященный Мултанскому делу и крестьянскому быту XIX века, Хорват восхликал:

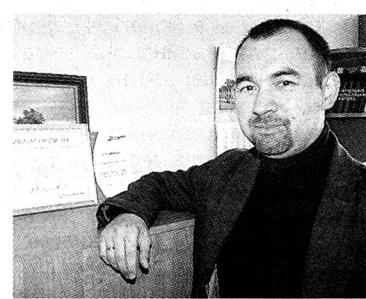
– Как жаль, что меня не предупредили об этом путешествии. Я бы надел торжественный костюм: увидеть, как оживают страницы, которые я помню наизусть, – это значительнее любой премии!

Анна ВАРДУГИНА

Сближение литератур возможно

И.о. директора Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН Александр ЕГОРОВ признает, что в ближайшие годы интерес венгерской читающей аудитории к удмуртской литературе будет не массовым, а профессиональным:

– Как бы нам ни хотелось обратного, в настоящее время сложно заинтересовать искушенного и в какой-то мере избалованного европейского читателя произведениями малоизвестных в Европе удмуртских авторов. Но бесспорно то, что этот перевод «Старого Мултана» найдет своего читателя.

В первую очередь, это будет филолог, изучающий удмуртский и близкие финно-угорские языки. Во вторую – историк и этнограф, изучающий культуру того или иного народа с помощью анализа

художественных текстов, – тем более что сюжет «Старого Мултана» основан на реальных исторических событиях. И не нужно думать, что венгерский читатель менее гибкий и любопытный, чем удмуртский – я сам перевожу с венгерского языка произведения как классиков, так и современных авторов и не знаю, удастся ли мне здесь издать свои переводы. Но есть и хорошие перспективы: в Ижевске могут начаться семинары для переводчиков с венгерского на удмуртский, которые проводит Венгерский культурный центр. Наши литературы смогут стать ближе.